

ИСТОРИЯ

УДК 9.479.2-924.76

А.Ж. Арутюнян

АРМЕНИЯ И ВЕЛИКАЯ АРМЕНИЯ В ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СТРАБОНА

В вопросе исследования истории многих государств и народов Европы, Азии, Африки в аспекте занимаемой ими территории особенно велика роль известного древнегреческого историка и географа Страбона (63 г. до н. э. — после 19 г. н. э.), в частности, оставленное им творческое наследие. К сожалению, до нас дошло только одно его произведение — «География», где он описывает народы от *Иберии* (современной Испании) и кельтов, проживающих на территории современной Франции до *Индии* и *Аравии*. Изложение материала начинается с севера, с *Британии*, и заканчивается изложением сведений о северной *Африке* (*Египет, Эфиопия, Ливия*). Древнегреческий историк-географ особое внимание уделяет Италии (или Аппенинскому полуострову), древнегреческим полисам-государствам, а также странам, находившимся на территории Малой Азии.

По мнению Страбона, ключевыми регионами *Азии* являлись *Кавказ, Гиркания* (находилась южнее Каспийского моря), *Бактрия, Мидия, Ассирия, Вавилония, Двуречье (Месопотамия), Сирия, Финикия, Иудея и Аравия*. Нам же важны его крайне информативные сведения об *Армении*, которые содержатся в его XI книге.

В первую очередь следует выяснить, какой географической ориентации был привержен Страбон. Об этом А.В. Подосинов пишет: «Литературная традиция, выводящая геокартографические труды великого астронома, математика и картографа античности Клавдия Птолемея (первая половина II в. н. э.) из предшествующих научных разработок, позволяет считать всю греческую научную картографию (по крайней мере, что касается карт мира Гиппарха, Эратосфена, Страбона, Марина Тирского, впрочем, не сохранившихся до наших дней) северноориентированной...»¹. В связи с этим наше отношение к Страбону хотя бы в вопросах географии Армении должно быть двояким, о чем мы поговорим ниже. Когда Страбон обращается к **Армении** в целом, то у него подход в аспекте географической ориентации *западный*. А в случае **Великой Армении** он руководствуется *северной* ориентацией.

Исходя из цели исследования, нам следует обратиться к вопросам страбоновской ономастики в аспекте изучения административных делений Армении. До сих пор классическим критерием исследования административно-территориальных делений Великой Армении считаются сведения «Ашхарацуц»-а (или «Армянской географии»), который делит Армению на *губернии (nahang)* и *провинции (gavar)*. У армянских историков (Фавстос

¹Подосинов А.В. Ex Oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М. 1999. С. 245; Он же. Ориентация древних карт (с древнейших времен до раннего средневековья) // ВДИ. 1992. № 4. С. 64—74. См. также рецензию (См.: Подосинов А.В., Чекалин Л.С. The history of cartography. V. I. Cartography in prehistoric, ancient and medieval Europe and Mediterranean / Ed. J.B. Harley, D. Woodward Chicago—L., 1987 // ВДИ. 1990. № 3. С. 205—216).

Бузанд, Мовсес Хоренаци, Агатангелос, Егише) данные термины в основном повторяются, несмотря на то, что иногда они дополняются и другими лексическими единицами. Так, Фавстос использует словосочетания «*крайняя провинция, граница мардпетства, граница церковной территории, середина страны, собственные владения*» и др.². В этом аспекте Страбон более скуп. При описании Армении греческий историк почти не использует особых терминов, относящихся к административно-территориальным делениям.

Плиний Старший (Plinius Secundus), в унисон Страбону, руководствовался теми же принципами при написании своей «Естественной истории» («Naturalis historiae»). Он часто делит территории на *стратегии* и *префектуры*. Страбон при описании административно-территориальных делений других стран часто использует слова *сфрагис* (σφραγίς — греч. печать), *епархия* и др., а в связи с Великой Арменией в основном использует выражение *ten peri tin* — *окрестность* и *meare* — *части*, а также подобные по смыслу термины³. Скудность используемой терминологии античный исследователь преодолевает в результате обращения к понятийному аппарату смежных, причем не только гуманитарных дисциплин. Так, он часто разграничивает территории с помощью описания рельефа. К примеру, использует слова *перешейк, ущелье, полуостров, остров, море* или упоминает наименования четырех сторон света, которые греки именовали *климой*. В этом ракурсе его фантазия переходит все возможные и невозможные границы, поскольку он прибегает даже к помощи геометрии. Так, Страбон разграничивает территории, идентифицируя их с разными геометрическими телами, например, *треугольник, прямоугольник, перпендикуляр, прямой и обратный, круг, параллельный* и т. д.⁴. Любопытно использование автором словосочетания «*Каспийские Ворота*» (на древнегреч. *πύλαι*, на латинском *fons, portas*)⁵. Это словосочетание позже стали использовать Плиний Старший и Клавдий Птолемей⁶. Фактически, Страбон неоднократно

² Об этом более подробно см.: Фавстос Бузанд. История Армении. Ереван, 1953. пер. с древнеарм. Геворгияна М.А., а также Мовсес Хоренаци. История Армении. Ереван, 1990. пер. с древнеарм.; История армянского народа. Т. I. С. 526—534 (авт. — Саркисян Г.Х.); Арутюнян А.Ж. Граница в историческом миропонимании Хоренаци. История и образование Ереван, 2005. № 1—2. С. 69—78; Он же. Границы Аршакидской Армении согласно «Истории Арении» Фавстоса Бузанда // Андес амсорья. Арменоведческий ежегодник. Вена—Ереван, 2000. С. 229—250; Он же. Вопросы границ полномочий властей в древней Армении согласно «Истории Армении» Фавстоса Бузанда // Кантех. сб. научных статей. Ереван, 2006. С. 152—156 (все на арм. яз.).

³ *Strabo. passim*. О историко-географических знаниях и представлениях Страбона существует достаточно богатая литература. См. Арский Ф.П. Страбон. М., 1974. Магидович И.П. Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий в 5-и тт. т. I. Географические открытия народов древнего мира и средневековья (до плавания Колумба). изд. 3-е. М., 1982; Томсон Дж. О. История древней географии. М., 1953; Aly W. Strabon von Amaseia. München, 1960 passim. Honingman E. Strabo. Pauly—Wissowa. Kroll. Real encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft, Reihe. 7. Hbb. 1931. S. 245 и дал; Diller A. The textual tradition of Strabo's Geography. Amsterdam, 1975; Dueck D.H. Strabo of Amasia. Greek man of letters in Augustian Rome. N—Y., 2000; Dueck D.H. Lindsay H. and Pothecary S. Strabo's cultural Geography. Cambridge, 2005; Lindberg D. The beginnings of western science. Chicago, 2008.

⁴ *Strabo. passim*. также Страбон. *passim*. также Смародинский Я.А. Геометрия вселенной. М., 1963. С. 37—40.

⁵ О этимологии этого слова подробно см. Ачарян Р.А. Этимологический коренной словарь армянского языка. Т. А, Ереван, 1971. С. 684—686; Новый словарь армянского языка. под ред. Аветикяна Г. и др. Т. I. Ереван, 1979. С. 639—640 (на арм. яз.).

⁶ В древней Греции слово *ворота* существует в названии *Фермопил*, что переводится как *теплые ворота*; здесь находилось ущелье, которое соединяло северную и среднюю Греции. Это место

упомянутой в древнеармянских источниках территории *Чора Паак* приводит греческое название. Термин *Каспийские Ворота* он упоминает более 20 раз. Ученый считал, что Каспийские Ворота разделяли Северную и Южную Азию⁷.

Подобное свидетельство нам преподносит Фавстос Бузанд. В конце правления Аршака II армянские нахарары и вельможи, уставшие от армяно—римско—персидских длительных войн, восстали и отделились от царя: «...поехали и предстали перед персидским царем Шапухом, а сами построили стену с той стороны Армении, которая называется Дзора, поставили ворота и свою страну отделили от Армении»⁸. Здесь армянский историк говорит о *Дзора Пааке*, который находился на южной окраине Великой Армении (непосредственно в ее центре) и более известен под названием *Багешское* или *Багагешское ущелье*, откуда персы всегда вторгались в Армению.

Сейчас мы должны вновь вернуться к исходной точке. При внимательном изучении сочинения Страбона становится очевидным, что в территориальном аспекте он говорит о существовании *трех Армений*. Первая являет собой *начальный статус*, в котором находилась Армения. Об этом у него имеются два свидетельства, которые выделяются не только подробностями упомянутых фактов, но и дополняют друг друга. Вначале он пишет: «По преданию, Иасон во время своего путешествия к колхам вместе с фессалийцем Арменом проник вплоть до Каспийского моря и посетил Иберию, Албанию и большую часть Армении и Мидии, как это доказывает находящиеся там святилища Иасонаи, некоторые другие памятники. Далее, по рассказам, Армен происходил из Армении – одного из городов близ озера Бебеиды, между Ферами и Ларисой. Спутники Армена заняли области Акилисену и Сиспиритиду вплоть до Калахены и Адиабены, а он даже оставил после себя одноименную с ним Армению»⁹. Из этого свидетельства становится очевидным, как проходила *северо-западная* граница Армении, так как обе эти провинции (*Екехик* и *Спер*), согласно «Ашхарацуйц»-у, находились на территории губернии *Бардэр Айк* (Высокая Армения), и первая была четвертой, а вторая — седьмой провинцией в составе этой губернии¹⁰. Чуть ниже в следующем упоминании Страбон разъясняет, откуда ему известно об Арменосе, что нам ничего не дает в аспекте нашего исследования, однако там же автор пишет: «Как я уже сказал, Армен из фессалийского города Армения, расположенного между Ферами и Ларисой на озере Беба, отправился походом в Армению вместе с Иасоном. Кирсил из Фарсала и Мидий из Ларисы, участники похода Александра, утверждают, что Армения получила от него свое имя. Часть спутников Армена поселились Акилисене (которая в прежние времена

известно сражением 480 г. до н. э. между спартанским царем Леонидом и его 300 гоплитов против персидского царя Ксеркса (486—465 гг. до н. э.), имеющего многочисленные войска.

⁷ *Strabo*. II. I, 29, XI. I, 7, XI. XII, 2,4. XI, XIII, 10 и т.д. См. также *Еремян С.Т.* Карта «Армения по «Ашхарацуйц»-у». Ереван, 1963 (на арм. яз.); *Barrington Atlas of the Greek and Roman World* / Ed. *Talbert R.J.A.* Princeton. 2000, P. 1268.

⁸ *Фавстос*. IV. 50.

⁹ *Strabo*. XI. IV. 8.

¹⁰ Адонц Н.Г. написал статью о губернии Спер в Париже. 1925 г., которая до недавнего времени не была опубликована. Благодаря деятельности Оганесяна П.О. в последние годы были изданы ряд неизвестных работ Адонца Н.Г., в том числе и вышеупомянутая; см. *Адонц Н.Г.* Золотой рудник Армении. Малые исследования / Сост. Оганесян П.О. Ереван, 2000. С. 925 (сборник именован названием данной статьи, на арм. яз.). О губернии Спере см.: *Ананя Ширакаци*. Избранные труды. Ашхарацуйц / Под ред. Абрамяна А.Г. Петросяна Г.Б. Ереван, 1979. С. 291—292 (на арм. яз.). *Патканов К.П.* Армянская география VII века по р. X. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). Текст и пер. Патканова К.П. СПб., 1877. С. 43.

была подвластна софенам), тогда как другие — в Сиспиритиде вплоть до Калахены»¹¹. Где находились *Адиабене* и *Калахене* известно, однако из этого сообщения почти ничего не проясняется относительно очертаний границ Армении. Здесь мы весьма неопределенно можем говорить о границах на северо-западной и юго-восточной (?) частях Армении. Вопросительный знак, поставленный нами, — не случайность, ибо эти юго-восточные страны, в частности *Адиабене*, граничили с Великой Арменией на территории губернии *Корчайк* и *Парскаайк*. В этом случае из поля зрения выпадают восточные губернии — *Пайтакаран*, *Арцах*, *Утик*, *Сюник* и, возможно, *Васпуракан*. Мы вообще не говорим о том, где находились и какой статус имели губернии *Гугарк*, *Тайк* и большая часть *Айрарата*. Ко всему сказанному следует добавить, что, как видим, это свидетельство относится к эпохе Александра Македонского (после 334 г. до н. э.), когда в Армении правили Оронтиды. Но как при владычестве в Армении мидийцев, так и в период Ахеменидов, страна имела более обширные территории¹².

От Ксенофонта мы знаем, что когда он в 401—400 гг. с греческим войском из Двуречья отступил к Черному морю, восточные границы оронтидской Армении распространялись до Мидии, а на северо-западе примкнули к причерноморским территориям, где, как свидетельствует автор—очевидец, проживали халдаи¹³. Это свидетельство вновь доказывает, что в эпоху Александра в период его восточного похода Армения занимала территорию, почти эквивалентную Великой Армении. Таким образом, возвращаясь к исходной точке, отметим, что у Страбона выявляется анахронизм, когда он говорит об Александре Македонском.

Что можно заключить из этого свидетельства Страбона относительно территории, занимаемой Арменией? С одной стороны, если упоминание о западных границах можно считать более или менее подробными, где автор даже добавляет, что *Екехик* в начале находился под влиянием *Софены*¹⁴, то, с другой стороны, для нас остается непонятным подобное поверхностное описание границ другой части страны — *восточной*. С нашей точки зрения, какую-то определенность в этой неразберихе вносит Я.А. Манандян: «Особо интересно, что эти колонии арменов находились на трех великих путях, которые имели международное значение и доминировали над окрестностью»¹⁵. В продолжение этой мысли армянский исследователь фактически доказывает, что армяне на заре своей истории (то есть при *арменах*) играли руководящую роль на территории всего Армянского нагорья. Нам же следует добавить, что две из этих трех дорог вели в *Малую Азию*, а далее — в *Грецию* и *Рим*, а третья — в *Двуречье* и соседние районы (*Ассирия*, *Вавилон*, *Мидия*).

¹¹ *Strabo*. XI. XIV. 13.

¹² *Hewsen R.H.* Introduction to Armenian historical geography. III. The boundaries of Orontid Armenia. *Revue des Etudes Armeniennes*. Т. XVIII. Paris, 1984. С. 346 и дал.

¹³ *Xen. Anab.* III. 2. 17—24. см. также *Ксенофонт*. Анабасис; История армянского народа. Т. I. Армения в эпоху первобытнообщинного и рабовладельческого строя. под ред *Еремяна С.Т.* Ереван, 1971. С. 453—463 (на арм. яз.).

¹⁴ *Strabo*. XI. XIV. 12. Об этом см. также *Арутюнян А.Ж.* Софена и царство Софены согласно «Географии» Страбона // Вестник ЕРГУ. Ереван, 1996. № 1. С. 67—74 (на арм. яз.). О Софене написано очень мало; мы выделяем статью Литовченко С.Д. (См. *Литовченко С.Д.* Царство Софены в восточной политике Помпея // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. Вып. 10. Харьков, 2011. С. 34—40).

¹⁵ *Манандян Я.А.* Критический обзор истории армянского народа (от начала до установления Аршакидов в Армении 66 г. н.э.). Ереван, 1977. Т. 1. С. 32 (на арм. яз.).

Вышеупомянутой начальной стадии *Армении*, о которой говорил Страбон, последует основание *Великой Армении*. Это естественный процесс, который у разных народов и в разных странах происходил не одновременно и имел разные проявления. Например, создание объединенного древнеегипетского царства, которое получило название *Раннее царство*, происходило с 3120 по 2686 гг. до н. э., создание централизованных государств в Англии и во Франции произошло в средние века, не говоря уже о том, что объединение Италии или Германии происходило в середине XIX в. Этот список можно продолжить. Однако вернемся к нашей основной проблеме.

Объединение армянских племен, проживавших изначально на армянском нагорье, и основание единого царства Великой Армении окончательно имело место при Арташесе I, который справедливо получил прозвище *Благодетель (Добрый)*. Об окончательном объединении всех территорий государства наиболее интересны свидетельства Страбона. Отметим, что Арташес I хорошо известен античным авторам, и о нем свидетельствуют такие греко-римские историографы, как Полибий, Диодор Сицилийский, Плутарх, Иероним, и, естественно, Страбон. Последний об основании Великой Армении и воссоединении армянских территорий пишет: «Далее рассказывают, что Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия (*Арташес I — А. А.*) и Зариадрия (*Зарех — А. А.*). Они были первоначально полководцами Антиоха Великого (*Антиох III — А. А.*), а впоследствии, после его поражения, стали царями (первый — царем Софены, Акисены, Одомантиды и некоторых других областей, а последний — царем страны вокруг Артаксаты); они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; у иберов — предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосинеков — Каренитиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов — Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец, у сирийцев — Таронитиду»¹⁶. При первом прочтении этого свидетельства создается впечатление, что царство Софены имело больше территорий, чем царство Арташеса I, поскольку рядом с Софеной Страбон упоминает еще два административно-территориальных деления, а далее пишет, что в состав Софены входили также и другие территории. Античный историк свои мысли разъясняет чуть позже. Проанализировав его свидетельства, можно прийти к заключению, что под страбоновским выражением «*под Арташатом*» следует понимать львиную долю территории Великой Армении, о которой мы знаем из «Ашхарацуйц»-а.

Страбон в своей «Географии», как было отмечено выше, упоминает почти 30 административно-территориальных делений Великой Армении, однако автор совершенно не различает *губернии* и *провинции*. Из перечисленных тридцати административно-территориальных единиц больше половины находились в западной части Великой Армении вокруг Софены или в соседних с ней территориях. Мы считаем, что именно по этой причине Страбон при своем первом описании Армении (о котором мы говорили выше в связи с Армениясом), он в основном говорит о западной и юго-восточной (но не крайней, упоминая только Адиабене и Калахене) территориях. Любопытно, что последние две территории греческий историограф считает населенными армянами, но находит, что они находились вне территории Великой Армении. *Калахене* находился южнее от *Адиабене*, но в непосредственном соседстве. Здесь известный ассирийский царь Ашшур — Нацир — Апал II в IX в. до н. э. построил свою столицу *Кальху*, находившуюся на месте слияния рек *Тигра* и

¹⁶ *Strabo*. XI. XIV. 5. См. также Манандян Я.А. ук. соч. С. 118 и дал.; История армянского народа. Т. I. С. 526—534 (авт. Саркисян Г.Х.).

Великого Заба. Наконец, следует отметить, что такой оживленный интерес Страбона именно к западной части Армении — результат того, что эти районы находились ближе к Риму. Что касается Софены, то как Страбон, так и другие античные историки-писатели имели к этой территории чересчур заинтересованное отношение¹⁷.

Из последнего свидетельства Страбона нам стало очевидно, каким именно способом произошел процесс территориального воссоединения Армении, который, однако, нуждается в частичных разъяснениях. Название *Акисене*, которое Р.А. Ачарян исправил на *Антисене*, не следует путать с *Акилисеной*, поскольку локализация последней четко выяснена¹⁸. Что касается так называемой *Акисены—Антисенеина*, то можно всего лишь предположить, что ее следует искать в *Софене*, или, в крайнем случае, в соседних с ней территориях. Еще более сложен и противоречив вопрос *Одомантиса*, о котором мы говорили выше.

Вернемся к Атрашесу I. О том, как он реализовывал политику воссоединения, мы уже выяснили. К сказанному следует добавить, что локализации всех армянских административно-территориальных делений четко известны, кроме *Фавнитиды*. Чтобы пойти наиболее верным путем в вопросе выяснения ее локализации, нам надо следовать последовательностям мыслей Страбона, который пишет: «В самой Армении много гор и плоскогорий, где с трудом растет даже виноградная лоза; много там и долин, причем одни из них не отличаются особым плодородием, другие же, напротив, чрезвычайно плодородны, например, равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании, впадая в Каспийское море. За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и с рекой Киром; еще далее идет Гогарена. Вся эта страна полна дикими плодами и плодами деревьев, выращенных человеком и вечнозелеными растениями; Здесь растет даже маслина. Провинцией Армении является Фавена, а также Комисена и Орхистена, выставляющая наибольшее число всадников. Хорзена и Камбисена — самые северные и больше всех покрыты снегом; они находятся на границе с Кавказскими горами, с Иберией и Колхидой. Как говорят, здесь на горных перевалах при сильном снегопаде целые караваны гибнут в снегу»¹⁹.

Ситуация резко меняется, когда Страбон начинает говорить из перечисленных трех частей - западной, центральной и восточной — конкретно о географическом положении одной из них. В этом случае начинает выявляться его *северная географическая ориентация*. В вышеприведенном свидетельстве Страбон сначала перечисляет административно-территориальные единицы Великой Армении, находившиеся на севере, то есть *Шакашене* и *Гугарк — Гогарене*, затем перемещается на юг, говоря о правителях этой части. В данном списке самой южной является *Орхистене*, которая, однозначно, полностью совпадает с *Арцахом*, согласно «Ашхарацуйц»-у. Остается выяснить, где именно находились остальные административно-территориальные деления, согласно Страбону, то есть *Фавнена* и *Комисена*. Как справедливо считает Р.А. Ачарян, *Комисена* — это та же *Камбисена*, находившаяся на территории *Хорзены*²⁰. Так как южнее Комисены находится *Айрарат*, то Фавнену (Фавнитиду) следует искать южнее этого административно-территориального

¹⁷ Markwart J. Sudarmenien und die Tigrisquellen nach griechischen und arabischen Geographen // Studien zur Armenischen Geschichte, Wien, 1930. Vol. IV. P. 58—62; Evans R. Roman conquest Asia Minor, Syria and Armenia, L., 2011. P. 97—102.

¹⁸ Страбон / Пер. с франц. на арм. и коммен. Ачаряна Р.А. Ереван, 1940. С. 99—100.

¹⁹ Strabo. XI. XIV. 4.

²⁰ Страбон С. 109, 111—112 (на арм. яз.). Об этих местностях см. Акопян Т.Х. Историческая география Армении (очерки). Второе изд. Ереван, 1968. Юбшман Г. Древнеармянские топонимы. Вена 1907. С. 25, 28, 33, 37 и дал. (на арм. яз.).

деления. Окончательное выяснение вопроса осложняется по той причине, что невозможно очертить четкие контуры границы губернии Айрарат при Арташесе I. Можно только предположить, что Фавнена, вероятно, занимала территорию на крайнем юго-востоке Айрарата или, в крайнем случае, находилась на севере ашхарацуйцовской губернии *Сюник*, то есть между ним и Айраратом.

В пятом параграфе «Географии» (книга XI, раздел XIV) Страбон, упоминая, что Арташес и Зарех все воссоединенные территории завоевали у соседних народов, использует при этом многозначный глагол ἀποτέμνω (эп.-ион. ἀποτάμνω), который переводится как *рвать, отнимать, насильственно отделять*²¹. Переводчик Страбона с древнегреческого на русский язык Г. А. Стратановский данный отрезок представил следующим образом: «Они расширили совместно свои владения (*подчеркнуто нами — А. А.*), отрезав часть областей окружающих народностей...»²². Эта цитата показывает, что, в сущности, переводы Р.А. Ачаряна (перевод на армянский с французского языка) и Г.А. Стратановского практически идентичны²³. Если следовать естественному развитию событий согласно автору, то можно заключить, что Арташес и Зарех были завоевателями. Однако свидетельства четвертого параграфа разъясняют обстоятельства. Страбон упоминает не только о тех главных районах Армении (поле Араксены, Орхистене), которые были аортами Армении, но и приводит общие контуры границ страны. На армяно-албанской границе находился *Шакасене (Сакасене)*, в центре крайнего севера — *Гогарене* или *Гугарк*, ниже него, как было выявлено, Фавнена, далее граница протянулась до *Адиабены* и *Калахены*.

К вопросам описания армянских границ античным историком–географом обратился С.Т. Еремян, правильность герменевтического анализа которого не вызывает никаких сомнений²⁴. Наконец, если бы у Страбона были бы хоть малейшие сомнения, то он никогда после описания всего процесса воссоединения не заключил бы свои свидетельства касательно рассматриваемого региона мыслью, что население всех этих территорий говорило на одном языке, т.е. было ὁμόγλωττος — «однойзычным», и дал бы определенную паузу в своем повествовании, пока не состоялся бы этот процесс²⁵.

Страбон обращается к вопросам границ, когда говорит и об орографии страны, но мы воздерживаемся от комментариев по этому поводу, поскольку проблема детально изучена предыдущими исследователями (см. Я.А. Манандян, С.Т. Еремян, Т.Х. Акопян, Э.Л. Даниелян и др.)²⁶.

Последний статус Армении, который упоминает Страбон, соответствует эпохе Тиграна II Великого (95—55 гг. до н.э.). Хорошо известно, что в самом начале своего царствования Тигран II завершил процесс территориального воссоединения царства Великой Армении, так

²¹ Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. М., 1958. С. 219.

²² Strabo. XI. XIV. 5; Арутюнян А.Ж. Арташес I и основание царства Великой Армении. Вестник ЕГУ Ереван, 2006. № 3. С. 107—118 (на арм. яз.); Он же. Арташес I и основание древнеармянской профессиональной армии. ВДИ. М., 2009. № 2. С. 129 и дал.

²³ Страбон. С. 57 (на арм. яз.).

²⁴ Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйц»-у (Армянской географии VII века) (опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). Ереван, 1963. С. 67—68 (на арм. яз.); Он же. Карта «Армения по «Ашхарацуйц»-у».

²⁵ Strabo. XI. XIV. 5.

²⁶ О работах вышеназванных авторов было уже упомянуто. Из работ Даниеляна Э.Л. см. Армянские космографические труды VII века о строении Вселенной. Ереван, 1978.

как до него его дед Арташес I уже воссоединил 14 губерний, кроме Софены²⁷. Страбон достаточно подробно описывает походы и завоевания Тиграна II, однако здесь в его повествовании отсутствует то воодушевление, которое мы видим, когда он говорит об Арташесе I или Зарехе. Видимо, поэтому он и воздерживается от названия этих территорий исконно армянскими и ставит между ними большой водораздел²⁸.

Какой вывод можно сделать из вышеизложенного? Приведя все к общему знаменателю, мы видим, насколько чутким становится античный историк и географ, когда речь заходит о государствах и очерчивании контура государственных границ. Совершенно очевидно, для него не могло быть иной позиции. Почему? Страбон был отлично знаком с римским и греческим обществами. Он прекрасно осознавал, что являет собой **граница** (греч. *ἄκρα*) для каждого гражданина. Древняя Греция на протяжении всей своей истории до эпохи эллинизма, когда страна была окончательно воссоединена Александром Македонским, являла собой классический пример города-государства. Когда гражданин покидал свой полис, он фактически переходил границу, волей-неволей оказываясь на территории другого города-государства. Эта общая ситуация не распространялась только в нескольких полисах (Спарта имела 8400 кв. км., Аттика — 2550 кв. км., Аргос — 1400 кв. км., а все 23 полиса Фокиды вместе взятые — 1650 кв. км.)²⁹. Более того, слово *граница* имело у греков несколько синонимов и кроме слова *ἄκρα* использовались также слова *ὄρος*, *ὄρισμός*, которые соответствовали используемым четырем диалектам: ионическому, эолскому, ахейскому и дорийскому. Нарушение границы считалось святотатством, в результате чего постепенно межевые камни превратились в предмет культа в виде столбов бога Гермеса.

У древних римлян идеология **limes**-а (или границы) формировалась постепенно, поскольку здесь быстрыми темпами происходило объединение Римом Италии (VI—III вв. до н.э.). В Апеннинах сформировалась Римская республика как монолитное государство. Здесь идея границы получила окончательное гражданство, когда республика перешла к политике внешних завоеваний, укоренилось мышление провинциальной политики (первыми провинциями были острова *Сицилия*, *Сардиния* и *Корсика*, которые очутились в этом статусе в 241 г. до н. э. после завершения Первой Пунической войны между Римом и Карфагеном 264—241 гг. до н.э.). Любопытно, что и межевые камни удостоились особого наименования, именуясь **terminus**, и 23 февраля стало считаться днем их рождения и пышно праздновалось. Праздник получил название *терминал*.

Страбон был родом из Понта (находившегося в Малой Азии), из города Амасии (в год его рождения — 63 г. до н.э. — это государство было сокрушено Римской республикой. Амасия в настоящее время находится на территории современной Турции — г. Амасья). Он побывал практически во всех цивилизованных странах того времени: в Греции, Риме, Сардинии, Эфиопии, Египте и т.д. Древнегреческий историк прекрасно осознавал, что представляет собой государственная граница в целом и в частности. Таким образом, руководствуясь своим мировоззрением, он не ставил разницы между Арменией и Великой Арменией (доарташисидской и арташисидской), но различал *Великую Армению* и основанное

²⁷ В этом вопросе все исследователи единогласны, за исключением Я.А. Манандяна, который находит, что Арташес I воссоединил 13 губерний. См.: Манандян Я.А. Ук. соч. Т. 1. С. 121—122.

²⁸ *Strabo*. XI. XIV. 15, XII. II. 9. XVI. I. 19. см. также Адонц Н.Г. Тигран Великий. предислов. Оганесяна П.О. Ереван, 2010. С. 75 и дал; Манандян Я.А. Тигран II и Рим. В новом освещении согласно первоисточникам. Труды. Т. I. Ереван, 1977. С. 396—420 (на арм. яз.); Манасерян Р.Л. Тигран Великий. Борьба Армении против Парфии и Рима, Ереван, 2007. С. 265 и дал.

²⁹ Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988. С. 141 и дал. История древней Греции / Под ред. В.И. Кузищина и др. М., 2001. С. 126—130.

Тиграном II *царство Великой Армении*. Это отражено в упомянутом им договоре, подписанном Тиграном и Помпеем в 66 г. до н. э. в г. Арташате: Великая Армения сохранила *status quo* и отказалась от всех завоеванных территорий. Об этом единогласно свидетельствуют все античные историки, упоминающие текст данного договора (Дион Кассий, Аппиан, Плутарх). Фактически, в тексте вроде бы отсутствовало выражение «ваше — столько», которое, не исключено, было произнесено устно. Римляне даже Софену не отделили от Великой Армении, которая на очень короткое время получила *status in statu*. Более, для ослабления Софены и окончательного подчинения ее Великой Армении Римом (Помпеем) было решено, что Великая Армения будет выплачивать контрибуцию в основном из казны Софены.

Таким было восприятие Страбоном границ *Армении, Великой Армении и державной Армении Тиграна Великого*. Первые две границы в его мировоззрении неразделимы. А последнюю он рассматривает как временное явление или анахронизм.

Резюме

Свидетельства Страбона очень важны при выяснении границ древней Армении. Восприятие древнегреческим историком границ *Армении, Великой Армении и державной Армении Тиграна Великого* неоднозначно. Первые две границы в его мировоззрении неразделимы. А последнюю он рассматривает как временное явление или анахронизм.

Ключевые слова: Страбон, Великая Армения, Армения, государственная граница, античные историки, Арташес I, Тигран II Великий.

Summary

In the matter of finding the frontiers of ancient Armenia evidence of Strabo are very essential. The perception of the frontiers of Armenia, the Great Armenia and the State Armenia of Tigran II the Great by ancient Greek historian is not the same. The first two boundaries in his world outlook are inseparable. And the last he sees as a temporary phenomenon or an anachronism.

Keywords: Strabo, The Great Armenia, Armenia, frontier, ancient historians, Artashes I, Tigran II the Great.